

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Т.Я. Анохина, Е.В. Панин

Кафедра «Русский язык»
Кафедра «Истории и политологии»
Московский государственный машиностроительный
университет (МАМИ)
ул. Б. Семеновская, 38, Москва, Россия, 107023

Статья посвящена сравнительному анализу условий и методик обучения иностранных студентов в советских вузах и в современных российских университетах.

Ключевые слова: высшее образование, иностранцы, учебные программы, университет, межкультурная коммуникация.

В Российской Федерации проходят обучение студенты из многих зарубежных государств. Очевидно, что к иностранным учащимся нужен особый подход, требуются особые программы и методики. К сожалению, в настоящее время система подготовки иностранных кадров в российских вузах переживает кризис. Это связано с отказом от старых советских принципов обучения и несовершенством новых подходов. Кроме того, большой проблемой является зачастую отсутствие мотивации со стороны самих студентов-иностранцев.

Для понимания причин такого положения крайне важным представляется рассмотреть накопленный в советское время опыт по обучению зарубежных кадров. Это поможет избежать ошибок и найти правильные подходы в образовательном процессе студентов данной категории.

Советская система образования, складывавшаяся десятилетиями, конечно, имела определенные недостатки. В первую очередь — тотальная идеологизированность. Но вместе с тем эта система считалась одной из лучших в мире. Выпускники советских школ и вузов были всесторонне развиты, а иностранцы, возвращавшиеся из СССР, у себя на родине считались первоклассными специалистами. Советская высшая школа накопила огромный опыт в деле обучения иностранцев.

Стоит отметить, что система образования для национальных меньшинств в Советской России начала складываться сразу после Октябрьской революции 1917 г. Под понятие «национальное меньшинство» в 1920—1930-е гг. попадало все нерусское население, в т.ч. иностранцы. Поэтому процесс складывания системы имел двуединый характер: обучение советских национальных меньшинств осуществлялось в одних вузах и зачастую по одним программам с обучением иностранцев.

Одним из главных программных заявлений большевиков была установка на скорое свершение мировой революции. Россия же рассматривалась лишь как база для ее осуществления. Для этого требовалось передать свой революционный опыт и другим странам. Несмотря на заявление И.В. Сталина в 1924 г. о том, что социализм возможно построить и в отдельно взятом государстве, на протяжении 1920-х гг. большевики продолжали надеяться на реализацию столь масштабной задачи и прикладывали невероятные усилия, вкладывали огромные средства в подготовку революционных кадров для других стран. Голодная и холодная страна в разгар братоубийственной Гражданской войны тратила гигантские деньги на привлечение, обучение, воспитание иностранцев.

Самыми крупными университетами для национальных меньшинств в 1920—1930-е гг. были Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). Наиболее полно задачи данных вузов раскрыты в выступлении И.В. Сталина при открытии КУТВ. Формулируя задачи, стоявшие перед зарубежным сектором университета, он отмечал, что миссия университета «состоит в том, чтобы учесть все особенности революционного развития этих (колониальных и зависимых стран Востока. — *Т.А., Е.П.*) стран и воспитать кадры, пришедшие из этих стран, в направлении, обеспечивающем выполнение... разнообразных очередных задач» [5].

Стоит отметить особенно пристальное внимание советского руководства к отношениям с Китаем. Поражения европейского пролетариата в 1918—1923 гг. и в особенности крах советской интервенции в Польше в 1920 г. привели к тому, что с начала 1920-х гг. руководители РКП(б) начали уделять повышенное внимание организации революционного движения на Востоке. В 1921 г. Коминтерн предоставил КПК примерно 16 тыс. 650 китайских долларов, а в 1922 г. — 15 тыс. Если принять во внимание, что по обменному курсу того времени один серебряный китайский доллар был равен 50 золотым американским центам, то получается, что расходы Коминтерна на финансирование КПК в 1921—1922 гг. в целом составляли 15 тыс. 325 золотых долларов США [10. С. 14].

В середине 1920-х гг. в связи с установлением более тесных отношений между ВКП(б), Гоминьданом и КПК в Политбюро ЦК ВКП(б) появилась идея создания специального вуза для китайских трудящихся [1. С. 534]. Открытие Университета трудящихся Китая (КУТК) состоялось 7 ноября 1925 г. На торжественной церемонии присутствовал член Политбюро, член Исполкома Коминтерна Л.Д. Троцкий, который произнес перед собравшимися студентами речь о советско-китайской дружбе.

Учебные программы коммунистических университетов для национальных меньшинств были чрезвычайно многогранными, включали в себя главным образом общественно-политические и гуманитарные дисциплины, в том числе специфические (например, история и практика революционных движений в соответствующих странах), характерные именно для этих вузов. Колоссальное внимание уделялось изучению революционного опыта в разных странах, но прежде всего в СССР. Студенты получали самые разнообразные знания в тех областях, в которых им предстояло работать. Большое внимание уделялось военной подготовке и производственной практике.

Архивные материалы по трем основным интернациональным коммунистическим университетам (КУТВ, КУТК и КУНМЗ) позволяют сделать вывод о том, что в целом программа для всех национальных коммунистических вузов была общей. В первую очередь перед студентами ставилась задача овладения общественно-политическими дисциплинами, поскольку «основная идея плана (учебного плана. — *Т.А., Е.П.*) заключается в том, чтобы дать возможность проработать как следует такие дисциплины, которые служат основой для формирования революционно-марксистского мировоззрения. Поэтому на такие предметы, как ленинизм, истмат, политэкономия, мировую историю и ИРОФ (История развития общественных форм) отводится, прежде всего, максимальное количество часов» [7]. Курс ИРОФ являлся «пропедевтическим введением к изучению мировой истории... должен дать социологическую установку при изучении развитых общественных форм, иными словами, должен дать... представление о закономерности развития человеческого общества, о диалектической последовательности смены одних форм другими» [6].

В мае 1927 г. на конференции коммунистических вузов был выработан и принят типовой учебный план для коммунистических университетов. Он включал в себя 16 дисциплин с общим объемом в 3420 часов, в т.ч. такие предметы, как политэкономия (420 часов), история ВКП(б) (360 часов), история классовый борьбы (262 часа), исторический материализм (265 часов), история Запада и Америки (353 часа), основы ленинизма (по курсу лекций И.В. Сталина «Об основах ленинизма», которые он читал в Свердловском коммунистическом университете в 1924 г. и которые были опубликованы в «Правде» в апреле и мае 1924 г. (202 часа), русский язык, математика, естествознание (по 173 часа), ИРОФ (102 часа), экономическая география (195 часов), военное дело, экономическая политика, техника и организация промышленности [3. С. 439].

В то же время в учебных программах национальных коммунистических университетов была и своя специфика. Особое внимание в них отводилось политическому просвещению (текущая политическая ситуация, изучение газет, опыта революционного движения в западноевропейских странах и России, история революционных движений в колониальных и зависимых странах, зарубежного партийного строительства, иностранным языкам).

Наибольшая трудность, с которой сталкивалось как большинство представителей национальных меньшинств в Москве, так и прибывших на учебу иностранцев, — это языковые проблемы. В этой связи, особенно на первых курсах, большое количество часов в учебной программе отводилось обучению русскому языку.

Например, учебная нагрузка за триместр в КУТВе для подготовительного отделения в 1922—1923 учебном году была следующей: география — 86 часов, политэкономия — 8, математика — 16, биология — 8, физхимия — 8, русский язык — 24, история форм (ИРОФ — *Т.Я., Е.П.*) — 58, графическая грамота — 8, парткружок — 8. С течением времени повышался уровень студентов и соответственно повышались требования, усложнялась учебная программа. Так, учебный

план для студентов КУТВ включал следующие предметы: русский язык и литература, родной язык и литература, биология, гражданская история, история народов СССР, военная подготовка, политэкономия, экономгеография, история ВКП(б), организация сельскохозяйственного производства, диамат и истмат, экономическая политика, ленинизм, история Коминтерна, социалистическое строительство на Среднем Востоке, партстроительство — теория и практика, текущая политика, дипломная работа [9].

Еще одним важным моментом, характеризующим именно коммунистические университеты для национальных меньшинств, являлась направленность учебных дисциплин на подготовку к подпольной революционной работе. Это касалось в первую очередь студентов из зарубежных стран. В РГАСПИ в фонде КУТВ за 1929 г. был обнаружен документ под грифом «Секретно», в котором излагалась программа курса по технике нелегальной работы [8].

Какая материально-бытовых условий жизни студенчества национальных вузов в 1920—1930-е гг., следует отметить повышенное внимание государства к данным учебным заведениям. На обеспечение безбедного существования, на создание условий для обучения тратились серьезные средства. Стипендии и иные пособия студентов были сопоставимы с зарплатой в 1920—1930-е гг. Заработная плата преподавателей значительно превышала ее. Очевидно, что благодаря этому студенты имели возможность посвящать максимум времени учебе, а также заниматься общественной работой.

В 1930-х гг. начинается процесс изменения в национальной политике Советского государства. Декларируется постулат об окончательном решении национального вопроса, в связи с чем отпадает необходимость в предоставлении многочисленных преференций национальным меньшинствам. Вместе с тем советское руководство отказывается от идеи разжигания огня мировой революции. В этой связи во второй половине 1930-х гг. закрываются вузы, предназначенные для отдельных национальностей. В 1936 г. было принято решение о ликвидации КУНМЗ, а в 1938 г. закрыт КУТВ.

Итак, в конце 1930-х гг. система образования для национальных меньшинств, в т.ч. для иностранцев, была свернута. Но ненадолго. После победы СССР во Второй мировой войне геополитическое влияние Москвы резко расширилось. И снова Советский Союз стал выделять огромные средства на поддержку стран «соцлагеря», а также на развитие государств «третьего мира». Противостояние между СССР и США во время холодной войны происходило именно там. Ну и для упрочения своих позиций Москва воссоздает систему высшего образования для иностранных студентов. Конечно, идеологическая составляющая в этом продолжала доминировать. Но целью обучения иностранцев уже была не мировая революция, а подготовка высокопрофессиональных кадров, которые составили бы опору советскому влиянию в освободившихся от колониального гнета странах.

В 1954 г. при МГУ им. М.В. Ломоносова был открыт подготовительный факультет, где вновь прибывшие иностранные студенты могли изучить русский язык, прежде чем поступить на первый курс. В дальнейшем такие факультеты были созданы при каждом из вузов, принимающих на обучение иностранных граждан.

С начала 1960-х гг. в Советский Союз стало приезжать еще большее количество студентов из стран Арабского Востока, Африки и Латинской Америки. Главным вузом, в котором они проходили обучение, был открытый в 1960 г. в Москве Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. В тот же период география обучения иностранцев в СССР была значительно расширена — вузы других городов также включились в эту работу, создав специальные подразделения по примеру столичных и ленинградских высших учебных заведений, уже имеющих опыт работы с иностранными студентами. Если говорить о численности, то начиная с 1950-х гг. с каждым последующим десятилетием количество иностранных студентов в СССР неуклонно росло. Портал министерства образования и науки РФ дает сравнение численности иностранных студентов в СССР в разные годы:

- с 1950 по 1960 гг. в советских вузах обучалось в общей сложности 5,9 тыс. человек;
- с 1960 по 1970 гг. — уже 13,5 тыс.;
- с 1970 по 1980 гг. — 26,2 тыс.;
- в 1980-е гг. — 88,3 тыс.;
- в 1990 г. — 126,5 тыс. (третье место в мире по численности иностранных студентов после США и Франции) [4].

Стоит отметить, что выпускники советских вузов занимали ответственные посты в своих странах. Выпускником Университета трудящихся Китая (КУТК) был Дэн Сяопин. К примеру, во второй половине XX в., как сообщает сайт МЭИ, дипломы инженеров, бакалавров и магистров получили более 7500 граждан из 85 стран мира. Многие выпускники МЭИ занимали и занимают ответственные посты в своих странах. Например, бывший премьер-министр Китая Ли Пен, Президент Румынии Ион Илиеску, министр топлива и энергетики Монголии Садован Батуаг, министр энергетики Танзании Макала Самуэль, декан университетского колледжа Аль-Хьюсон Политехник, Иордания Хуссейн Сархан Сбейх и многие другие [2].

Начиная с 2000-х гг. произошли серьезные изменения в процессе обучения иностранных учащихся. Главным «изменением» стало разрушение методико-дидактической системы обучения иностранцев русскому языку, сложившейся в период с 1960-х по 2000 гг. В настоящее время в вузах Российской Федерации обучается около 90 тысяч иностранных граждан, в том числе 70 тысяч на контрактной основе и свыше 30 тысяч за счет федерального бюджета. По данным, приведенным на сайте Федерального агентства по образованию, по численности иностранных студентов Россия пока еще на восьмом месте в мире.

Федеральная целевая программа «Русский язык», принятая Правительством Российской Федерации в 2005 г. (постановление от 29.12.2005 № 833), содержит раздел «Укрепление позиций русского языка как средства межнационального общения». Один из пунктов программы предусматривает ряд мер по усилению роли русского языка в сохранении образовательного и культурного пространства РФ и в создании национально ориентированных методик, учебных программ

и комплексов для различных форм обучения русскому языку как иностранному. Это, в свою очередь, предполагает создание новой научно-методической базы при обучении русскому как иностранному.

Какова же ситуация, сложившаяся в этой образовательной области?

Небольшой экскурс в историю преподавания русского языка как иностранного. В 70—80-е гг. сложилась стройная и хорошо структурированная система методической организации учебного материала. Начнем с того, что были созданы государственные стандарты для всех категорий иностранных студентов, обучающихся в вузах нашей страны (тогда СССР): и для слушателей подготовительного отделения, и для студентов, и для аспирантов. В них определялись цели, этапы, содержание, средства и организационные формы обучения русскому языку. Так, в Программе по русскому языку для студентов-иностранцев обучение на нефилологических факультетах вузов СССР (См. Программа... М.: Русский язык, 1985 г. издание 2, переработанное. Утверждена учебно-методическим управлением Министерства высшего и средне-специального образования 26 марта 1984 г.) ставилась комплексная цель обучения русскому языку, включающая в себя практический (коммуникативный), образовательный и воспитательный аспекты, которые находились в тесной взаимосвязи с задачами подготовки специалистов для зарубежных стран. При этом коммуникативный аспект считался ведущим. Главное место в языковой подготовке отводилось учебно-профессиональной сфере, а в других сферах эти задачи были определенным образом ограничены. Образовательная и воспитательная цели решались параллельно с коммуникативной. В достижении их особая роль отводилась лингвострановедению (на тот период был актуален именно этот термин). Что же относилось в тот период к лингвострановедческим знаниям?

Имелось в виду усвоение студентами-иностранцами известных элементов советской культуры, ознакомление их с социально-психологическими нормами советского образа жизни. Именно в передаче информации о культуре заключалась суть лингвострановедческой подготовки. На кафедре русского языка непременно присутствовал пятилетний план ознакомления иностранных учащихся с советской действительностью, что обеспечивало постоянный учет и сохранение преемственности в моделировании страноведческих фоновых знаний у иностранных учащихся.

Этот план был неотъемлемой частью учебного процесса в целом, без него невозможно было составлять рабочие программы по дисциплине. Использование лингвострановедческого потенциала (отобранного в учебных целях списка языковых единиц с национально-культурным компонентом) служило основой отбора языкового материала, например, в учебных пособиях, словарях и других справочных материалах. В программе были четко структурированы все этапы языковой подготовки иностранных студентов.

I. Основной этап — 1—3 курсы (1—6 семестр).

II. Завершающий — 4—5 курсы (7—9 семестр).

Первый курс (в соответствии с названием) — это период интенсивного включения студентов в учебный процесс. Предполагалось, что кафедра должна ока-

зять студентам помощь в приобретении навыков слушания лекций и чтения специальной литературы, и в приобретении навыков и умений, необходимых для устных высказываний на семинарах, для сдачи экзаменов и зачетов.

Второй и третий курсы — это периоды формирования более совершенных навыков и умений применительно к разным сферам коммуникации. На завершающем этапе обучение русскому языку должно было вести не только в рамках основного курса, но и в рамках трех спецкурсов: реферирование научной литературы, перевод и методика преподавания русского языка как иностранного (для особо способных студентов). Последний спецкурс даже предполагал получение студентами дополнительного к диплому сертификата о праве вести на родине занятия по преподаванию русского языка. Достоверно известно, что некоторые из иностранных студентов успешно это делали как у себя на родине (например, в Боливии), так и в других странах (например, в Японии).

И если на первом курсе время обучения профессиональной речи достигало 60% от общего объема учебных часов, то на старших курсах количество часов, отведенных на профессиональную сферу коммуникации, сокращалось, уступая место общественно-политической и социально-культурной сфере. Интересны требования к речевой деятельности студентов на завершающем этапе обучения.

1. В реферативном чтении:

— уметь извлекать информацию любого содержания из текстов учебно-профессиональной, общественно-политической и социально-культурной сфер и передавать ее письменно и устно с разной степенью свернутости в форме реферата и реферата-обзора. Попутно заметим, что в настоящее время этого не может сделать большинство российских студентов.

2. В диалогической речи:

— уметь вести дискуссию или участвовать в диспуте на заданную тему, пользуясь разными приемами аргументации и контраргументации и выступая в роли ведущего оппонента.

Отметим, что в настоящее время это требование соответствует одной из компетенции российских студентов-старшекурсников или магистрантов, что четко изложено в существующих образовательных стандартах.

Основными формами обучения были традиционно, как и сейчас, аудиторная и самостоятельная работа студентов. При этом самостоятельная работа студентов составляла 50% от общей аудиторной работы, на младших курсах и увеличивалась от курса к курсу.

Была в программе приведена и сетка аудиторных часов для студентов-иностранцев, обучающихся в нефилологических вузах:

- 1 курс: 8 часов x 35 недель — 280 часов;
- 2 курс: 6 часов x 35 недель — 210 часов;
- 3 курс: 2 часа x 35 недель — 70 часов;
- 4 курс: 2 часа x 35 недель — 70 часов;
- 5 курс: 2 часа x 15 недель (1 полугодие) — 30 часов.

За весь период обучения иностранных студентов русскому языку отводилось 660 часов. Вот как выглядела, например, одна из нескольких видов возможных форм итогового контроля (экзамен), в конце 9-го семестра. Сделать сообщение на предложенную тему. Примерные темы: «Роль моей профессии в техническом и экономическом развитии моей страны», «Что мне дало знакомство с русской культурой». Время подготовки — 10 минут. Время звучания — 10 минут.

Прошло несколько десятилетий. Что же изменилось за это время? Первое — и самое существенное — на настоящий момент не существует официальных государственных стандартов, а следовательно, и единых для всех вузов программ по дисциплине «Русский язык как иностранный». Таких, например, как для дисциплины «Иностранный язык» для русскоговорящих. Отсутствует подобного рода нормативная база и для иностранных бакалавров, и для магистрантов, и для аспирантов. Более того, для иностранных аспирантов введен экзамен кандидатского минимума по английскому языку (как и для российских аспирантов), хотя диссертацию они пишут на иностранном для них языке — русском.

Очевидно, что изучение страноведческих материалов тоже представлено в учебниках довольно хаотично, хотя сама теория страноведческих знаний ушла далеко вперед и теперь уже речь идет о диалоге культур и межкультурной коммуникации. Возникли даже такие сложные научные понятия, как «транснациональная и транскультурная коммуникативная компетенция» (G. Baumgratz — Gangl), «межкультурная коммуникация» и появились их модели.

Перенесение принципов межкультурного обучения на процесс изучения иностранного языка повлекло за собой пересмотр целей обучения и подходов к нему. Понятие коммуникативной компетенции как конечной цели, уже выше упоминаемой, было расширено: она обязательно включала при общении с представителем иной культуры способность переключиться на другие вербальные и невербальные нормы поведения, так сказать, включать «другой регистр». По-просту говоря, диалог на иностранном языке должен представлять собой диалог иностранцев с различными культурами, а модели повседневного общения между представителями одного языка (например, русского) не могут быть автоматически перенесены в ситуацию межкультурной коммуникации.

Итак, на первое место при преподавании русского языка иностранным студентам уже не выходят учебные цели прошлого: «помочь понимать», помочь усвоить или сформировать какой-либо навык или умение в той или иной области. Основная цель современного дидактического подхода не передача определенной информации о другой культуре, а формирование способности (добавим, и желания) к ее пониманию, к ликвидации некоторых убеждений и стереотипов, критического отношения к ней.

В конечном счете преследуется цель не только языковой подготовки студентов-иностранцев, а подразумевается улучшение межличностных контактов у представителей разных культур, лучшая адаптация к конфликтогенным моментам в поведении людей и более успешное выполнение своих функций, в том числе и профессиональных, в общении с представителями другой культуры.

Очевидно, что цели обучения в процессе преподавания русского языка значительно отличаются от тех, что были в 1980-е гг.: это уже не простое расширение

коммуникативных компетенций за счет элементов страноведения. Это, если можно так выразиться, обмен личным опытом в условиях разных культурных фонов, благодаря чему и достигается взаимопонимание.

Изменение цели обучения неизбежно влечет за собой изменение ее основных компонентов: содержания, методов, средств и форм обучения, что невозможно в условиях отсутствия Государственных стандартов для предмета «Русский язык как иностранный».

Таким образом, обучение иностранных студентов в отечественных вузах имеет достаточно богатую историю. В разные периоды перед системой высшего образования для иностранцев ставились разные цели. После распада советской системы образования кризисные явления затронули и высшее образование для иностранцев, и задачей сегодняшнего дня является не только создание соответствующих стандартов, но и переосмысления накопленного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1: 1920—1925. М., 1994.
- [2] URL: <http://www.mpei.ru/lang/rus/main/aboutuniversity/uvv/uvv.asp>.
- [3] Педагогическая энциклопедия. М., 1929. Т. 3.
- [4] Портал Министерства образования и науки РФ. URL: <http://ru.education.mon.gov.ru/articles/2>.
- [5] Газета «Правда» от 22 мая 1925 г. № 115.
- [6] Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 1. Д. 55. Л. 28.
- [7] РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 55. Л. 17об.
- [8] РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.
- [9] РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 3. Д. 3. Л. 166.
- [9] *Сничак Д.А.* История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010.

HISTORY AND CHARACTERISTICS OF FOREIGN STUDENTS' EDUCATION IN THE SOVIET AND RUSSIAN UNIVERSITIES

T.Ya. Anokhina, Ye.V. Panin

Moscow state university of mechanical engineering (MAMI)
Bolshaya Semenovskaya str., 38, Moscow, Russia, 107023

The article is devoted to the comparative analysis of conditions and methods of teaching foreign students in Soviet universities and universities in modern Russia.

Key words: higher education, foreigners, training programs, university, intercultural communication.

REFERENCES

- [1] VKP(b), Komintern i nacional'no-revoljucionnoe dvizhenie v Kitae. Dokumenty. T. 1: 1920—1925. M., 1994.
- [2] URL: <http://www.mpei.ru/lang/rus/main/aboutuniversity/uvs/uvs.asp>
- [3] Pedagogicheskaja jenciklopedija. T. 3. M., 1929.
- [4] Portal Ministerstva obrazovanija i nauki RF. URL: <http://ru.education.mon.gov.ru/articles/2/>
- [5] *Pravda*. № 115. 22 maja 1925 g.
- [6] Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (dalee — RGASPI). F. 495. Op. 1. D. 55. L. 28.
- [7] RGASPI. F. 530. Op. 1. D. 55. L. 17ob.
- [8] RGASPI. F. 532. Op. 1. D. 85. L. 1.
- [9] RGASPI. F. 532. Op. 3. D. 3. L. 166.
- [10] *Spichak D.A.* Istorija podgotovki kadrov kompartii Kitaja i Gomin'dana v moskovskih uchebnyh centrach Kominterna. Avtoref. diss. kand. ist. nauk. M., 2010.